

ПАВЕЛ ШАРОВ

Знакомая скамейка

Пьеса
в трех действиях

Павел Шаров
Знакомая скамейка.
Пьеса в трех действиях

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24715532
ISBN 9785448540158*

Аннотация

В пьесе «Знакомая скамейка» перед нами – молодые люди, которым в 1950-х – 1980-х годах предстояло активно участвовать в развитии научно-технической базы нашей страны. Выпускники Горьковского университета 1956 года сдают последний государственный экзамен. Большинство ребят выбирает романтический путь строительства научного центра в Сибири. Но есть и такие, что ищут теплое место под солнцем. На этом фоне – драма юной любви... Побеждает в старой, как мир, борьбе правда настоящего чувства.

Содержание

Действующие лица	5
Действие первое	7
Картина первая	7
Картина вторая	18
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Знакомая скамейка

Пьеса в трех действиях

Павел Шаров

*Великому мастеру постановки массовых
сцен, народному артисту Таршину
Алексею Михайловичу посвящается.*

*Дизайнер обложки Владимир Мицкевич
Корректор Елена Крюкова*

© Павел Шаров, 2017

© Владимир Мицкевич, дизайн обложки, 2017

ISBN 978-5-4485-4015-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Действующие лица

В а л я, студентка второго курса мединститута.

С а ш а, ее друг, выпускник радиофака ГГУ.

С е н я, брат Вали, выпускник ГГУ.

Н и к о л а й, выпускник военного летного училища.

Г а л и н а А л е к с е е в н а Г л у х о в а, мать Вали.

М и х а и л В а л е н т и н о в и ч Г л у х о в, отец Вали.

Л е в, друг Саши, выпускник ГГУ.

В е р а, подруга Льва, учительница.

Р о м а н, товарищ Сени, выпускник ГГУ.

С е р г е й, Г а л я, Н а д я, В а с я, друзья Саши, выпускники ГГУ.

Т а и с и я А л е к с е е в н а, сестра Галины Алексеевны.

Н и к о л а й П е т р о в и ч, отец Нади.

А н т о н и н а Г р и г о р ь е в н а, мать Нади.

В а с и л и й И в а н о в и ч, профессор ГГУ.

Действие происходит в июне 1956 года в городе Горьком.

Действие первое

Картина первая

Коридор. Дверь в аудиторию, где идут государственные экзамены.

Надя листает тетрадь. Галя заглядывает в аудиторию через скважину.

Надя. Ну, как там?

Галя. Кажется, в порядке. Васька отвечает.

Надя. А как Саша?

Галя. Чего-то больно кислый. Уставился в окно и смотрит. Уж не горит ли?

Надя. Что ты! Этого еще никогда не бывало. Расстроен чем-нибудь.

Галя. Расстроен?! Сейчас надо госэкзамены сдавать, а не расстраиваться. Ой! Василий Иванович идет!

Открывается дверь. Выходит Василий Иванович.

Василий Иванович (*Наде и Гале*). А вы что, девушки? Проходите.

Надя (*рассыпав тетради*). Я... я еще не готова.

В а с и л и й И в а н о в и ч. Ничего. Это вам только кажется. *(Улыбается.)* Проходите. А впрочем, нет, позовите остальных. Хорошо?

Н а д я. Х... хорошо.

Василий Иванович уходит.

(Гале). Ой, как я боюсь, Галька! Вдруг провалимся?

Г а л я. Не может быть. Проскочим. Вон Сеня идет. Сейчас все вместе пойдем.

Входит С е н я.

С е н я. Ну как? Ничего не случилось?

Н а д я. Пока нет. Пойдем? *(Кивает на дверь.)*

С е н я. Да, да. Сейчас пойдем... все вместе. *(Волнуется. Ходит по коридору, перекладывает тетради из одного кармана в другой и обратно.)* Мы что... последние остались?

Н а д я. Ага. Мне страшно, Сеня.

С е н я. Не бойся. Я сам дрожу.

Слышится хохот. Гурьбой входят С е р г е й, Л е в, В е р а.

С е р г е й. Пламенный привет отстающему звену.

Л е в. Мы уже кино посмотрели.

С е р г е й *(Гале).* Как там успехи?

Г а л я. Васька отвечает.

С е р г е й. А вы чего мнетесь? Дрожите?

Н а д я. Тебе хорошо говорить. У тебя все позади.

С е р г е й. Все впереди у нас, Наденька, у всех. Только бы Васька проскочил. В остальных я уверен.

Л е в. Выберется. Трое суток из общежития не выползал. Со стула не слезал. Сегодня утром косить начал.

Н а д я. Эх, вот если бы я... хотя бы на троечку. Я бы выше потолка подпрыгнула!

С е н я (*озабоченно*). Это принципиально невозможно.

Н а д я. Что... н-невозможно?

С е н я. Это... выше потолка.

Л е в. Ну ты башка, Сеня. Нижнюю челюсть придержи – дрожит.

Г а л я (*подсматривая в щель*). Пишут! Пишут! Оценку Ваське пишут.

В е р а. Еще один ноль в нашу пользу.

Пауза

Открывается дверь. Из аудитории выходит В а с ь к а. На лице отрешенность. Во взгляде пустота. Его подхватывают на руки.

Н а д я. Васька, что с тобой?

В е р а. Пойду воды принесу. (*Убегает.*)

В а с я. А... что?.. (*Очнувшись хватается за зачетную книжку, лихорадочно листает. Читает. Светлеет. Улыбается.*) Эх, тройка! Птица-тройка! И кто тебя выдумал?! Знать, у бойкого студента могла ты родиться, в той среде, что не любит шутить, а с лета, с маху просидел три дня и три ночи, пока не зарябит тебе в очи. Схватил ее, родную, и только видно вдали, как кто-то пылит и сверлит воздух.

В с е. Ура! (*Качают Ваську. У него из карманов сыпятся шпиргалки.*)

В е р а (*со стаканом воды*). На, выпей, Вася.

В а с я. Что?! Вода?! Нет. Сегодня воду не пью!

Сеня сосредоточенно роется в карманах. Хватает у Веры стакан, пьет.

С е р г е й. Сеня, не надо так волноваться.

В а с я. Правильно, не надо. Грамм здоровья дороже тонны знаний.

С е н я. Забыл. Понимаешь?

С е р г е й. Чего забыл?

С е н я. Точную формулировку – что называется резонансом.

С е р г е й. Брось лихорадить, тебе говорят.

С е н я. Ага... все...

С е р г е й. Что все?

С е н я. Бросил. А что называется резонансом?

С е р г е й. Резонансом называется явление резкого возрастания амплитуды вынужденных колебаний в колебательной системе, которое наступает при приближении частоты периодического внешнего воздействия... как бы сказать... к значениям, определяемым свойствами этой системы. Понял? Главное – ухватить смысл, суть, а слова найдутся.

С е н я. Понял. (*Льву.*) Как ты думаешь, что у меня здесь? (*Показывает на грудь.*)

Л е в. Наверное, сердце, если ты не урод.

С е н я. Не угадал. Тут кое-что поважнее для данного момента – тут у меня теория колебаний. Здесь (*показывает на карманы, скорее для себя, чем для окружающих*) теория относительности, здесь электроника, электродинамика СВЧ, здесь (*показывает на задний карман*) атомная физика.

Л е в (*перебивая Сению*). А здесь у тебя что? (*Показывает на голову.*)

С е н я (*не понимает.*) Что?

Л е в. Так и есть – урод.

В е р а. Нельзя же так, Лев. Человек волнуется, а ты ему настроение портишь.

Дверь открывается. Из аудитории выбегает Р о м а н.

Р о м а н. Ребята, спасайте! Выскочил на пару минут. Там сейчас Сашка парится с теорией вычетов. Скоро моя очередь. (*Сене.*) На вот, решай задачу. Дифракция Фраунгофера

от щели.

С е н я. Да... но я сейчас сам туда...

Р о м а н. Решай, решай. Здесь решай, там решай. Так!
Первый вопрос: нелинейные колебания. Где книжка «Колебания и волны» Горелика?

Н а д я. Вот.

Роман находит нужные страницы. Вырывает их.

С е р г е й. Послушай! Это же ценная книга.

Р о м а н. Ничего, брат. Ты брат, я брат. В такой момент, брат, все можно. Девочки, дайте что-нибудь по анизотропным средам.

С е н я. Вот, на, лекции по электродинамике.

Р о м а н (*листает тетрадь*). Так. Прекрасно, дифракция на цилиндре, сфере. А вот анизотропные среды. (*Сене*). Спасибо, Сеня. Самый крайний сюда – двенадцатый билет. Из матфизики – уравнение теплопроводности. Из оптики – явление Зеемана. Дальше – движение зарядов в электрических и магнитных полях и что-то из ферромагнетиков. Сам видел.

Открывается дверь. Появляется В а с и л и й И в а н о в и ч.

В а с и л и й И в а н о в и ч. Ну, как? Все собрались? Можете проходить. (*Роману.*) А вы товарищ Авдонин?

Р о м а н. Я?.. Собственно, уже отошло. У меня так... иногда бывает, Василий Иванович.

В а с и л и й И в а н о в и ч. Ничего, ничего. Заходите.

Роман и Василий Иванович входят в аудиторию.

В е р а. Какой то этот у вас Роман... нехороший.

Л е в (*Вере*). Прохвост.

Г а л я. Ну, что ж, была не была, пошли.

С е н я. Да, да. Пора.

Галя и Сеня входят в аудиторию.

Н а д я (*около двери*). Ой! Я боюсь.

С е р г е й. Все в порядке. Главное, смелее. (*Подталкивает Надю к двери.*)

В е р а (*вдогонку*).левой рукой, Наденька, левой рукой.

Н а д я. Ладно. (*Входит в аудиторию.*)

Все припадают к щели в дверях, Вера смотрит в скважину.

С е р г е й. Что там?

В е р а. Галя взяла билет, улыбается. А теперь Сеня берет. Смотрите! Его девочки поддерживают.

Л е в. Впечатлительный хлюпик.

В е р а. А ты что, не дрожал, когда брал билет?

В а с я. Он вибрировал... на сверхвысоких частотах. Ему билет такой достался. *(Вере.)* Вера, а как вы чувствовали себя, когда сдавали госэкзамен?

В е р а. Я уж и забыла. Целый год прошел. А сейчас я вам завидую.

Л е в. Хочется подрожать?

В е р а. Не строй из себя героя, мне это уже надоело.

Л е в. Пардон!

С е р г е й. Сашка заканчивает! *(Все бросаются к щели.)*

Входит В а л я. Пауза.

В а л я. Здравствуйте. *(Все у щели, Валю заметил Лев, подошел.)*

В а л я *(Льву)*. Здравствуйте.

Л е в. Добрый день. Я Лева, а это мои друзья... торчат в скважине. Знакомьтесь. *(показывает на согнувшиеся спины друзей.)*

В а л я *(всем)*. Очень приятно, здравствуйте. *(Ее не замечают. Все согнувшись торчат в щели и скважине.)* *(Льву.)*

А я... Валя. Скажите, Саша еще не сдал?

В а с я *(встает с колен)*. Валя! Пойдите, пойдите. Вы из мединститута?

В а л я. Да... из мединститута.

В а с я. Сенина сестра?

В а л я. Да.

Валю замечают Вера и Сергей.

В а с я. Все ясно. Будем знакомы. Меня зовут Вася. Это наш комсорг Серега, а это учительница Вера. Знакомьтесь.

Знакомятся.

В а с я. Вот и прекрасно, а то Сеня сам никогда не догадается. Целый год вместе учимся, а он до сих пор со своей сестренкой не познакомил. А за Сашу можете не беспокоиться. Он, можно сказать, уже на выходе.

В а л я. А Сеня?

В а с я. С Сеней хуже. Он еще только на входе, но с ним девчонки – пропасть не дадут.

Л е в (*Вера*). Изумительная девочка. Я влюбился.

В е р а. Не удивительно. Ты влюбляешься три раза в день.

Выходит С а ш а, его окружают.

С е р г е й. Ну, как?

В а с я. Все в порядке?

В е р а. Сдал?

С а ш а. Что вы, честное слово. Сдал, разумеется. Вот зачетка. (*Отдает зачетку. Увидел Валу, просветлел.*) Валя! Здравствуй, Валя!

В а л я. Здравствуй. Прости меня Саша. Чуть было не опоздала. Меня мамаша заставила кухарничать. У нас сегодня гости. Папины друзья. Еле-еле вырвалась.

Появляется В а с и л и й И в а н о в и ч.

В а с и л и й И в а н о в и ч. Потихе ребята, потихе.

В а с я. Простите, Василий Иванович. А сколько времени вы будете мучить наших товарищей?

В а с и л и й И в а н о в и ч. Это зависит в первую очередь от самих товарищей. Думаю, часа через полтора-два они тоже будут свободны. (*Уходит.*)

С е р г е й. И что будем делать?

В а с я. Пошли в кино.

В е р а. Опять?

Л е в. Опять так опять.

В е р а (*уходя, Льву*). Кстати, почему Сеня с вами только год учится?

Л е в. А он нам по наследству достался, с предыдущего курса.

Все уходят, кроме Вали и Саши.

С а ш а. Валя! Я так волновался. Думал, что ты опять на меня обиделась. Думал, не придешь. Ругала?

В а л я. Еще как!

С а ш а. А как?

В а л я. Секрет. Поедем в воскресенье за город?

С а ш а. Поедем! Купаться, закаляться, все что угодно, только не торчать дома и не шелестеть этой грудой познаний.

В а л я. А сейчас?

С а ш а. Давай, удерем на наше любимое место.

В а л я. Давай! Догоняй!

С а ш а. Конечно, догоню! (*Убегают.*)

Занавес

Картина вторая

Парк. Дорожка. В тени скамейка.

Входят С а ш а и В а л я.

В а л я. А вот и наша скамейка. (*Садится на скамейку.*)

Садись, Саша.

С а ш а. Ты знаешь, Валюша, я влюблен в эту скамейку. Мне кажется, что я знаю ее давно, давно. А на самом деле всего несколько месяцев. Ты помнишь Валюша – мы с тобой однажды как-то глупо поссорились?

В а л я. А все ты виноват. (*Декламирует.*) «Ах, я не верю вам». (*Смеется.*)

С а ш а. А ты взяла и уехала на каникулы в деревню... Я ведь каждый день приходил сюда. Садился на эту скамейку, и так мне грустно становилось. Мне казалось, что ты почему-то не хочешь со мной встречаться и я больше тебя не увижу. Я приходил и ждал, ждал, когда ты вдруг появишься. Ведь это твое излюбленное место. Ждал и думал: «А вдруг ты больше никогда не придешь?»

В а л я. А я взяла и пришла. (*Оба смеются.*) А помнишь, Саша, как мы с тобой познакомились?

С а ш а. Конечно, помню. Ты тогда сидела на этой скамейке задумчивая-задумчивая, а я пришел и сразу тебя развеселил. Помнишь?

В а л я. Конечно. (*Слышен звук пролетающего самолета.*
Валя вся подалась вперед.)

С а ш а. Ты что Валюша?

В а л я. Ничего, так просто. (*Пауза.*) А ты знаешь, Саша, какие у тебя друзья веселые? Я думала, что у вас на радиофаке учатся одни серьезные... в очках и с карандашами за ушами.

С а ш а. Ты еще их узнаешь. Вот пойдем на выпускной вечер, еще ближе познакомишься. Они очень веселые, ну и серьезные, конечно, раз в очках.

В а л я. Ой, какие вы счастливые! Вам теперь дадут значки и вручат дипломы, на которых будет написано: в 1951 году поступил и в 1956 году закончил Горьковский Государственный университет. А потом вам скажут: «Идите строить новую жизнь». И вы пойдете. Как это хорошо! А мне еще четыре года учиться. Четыре года – это почти целая вечность.

С а ш а. Ничего, Валюша. И ты дождешься этого момента. Только знаешь, именно сейчас я меньше всего спокоен. Мне хочется прямо сейчас ринуться в пучину работы. Настоящее счастье – это когда человек... стремится туда, в будущее, видит его, представляет его и идет в него.

В а л я. А ты представляешь его?

С а ш а. Будущее? Кажется, да. Я представляю его... как бы тебе сказать... как цветущий сад. Когда труд людей заставит плодородить каждый клочок земли, когда люди всерьез начнут использовать солнечную энергию, когда человек

по настоящему углубится в недра земли и начнет использовать колоссальные богатства, заложенные в них. Когда, наконец, вся наша солнечная система будет покорена человеком и встанет вопрос о сверхдальних путешествиях в другие звездные системы, в другие миры в поисках планет с условиями одинаковыми с земными. Я мечтаю дожить до этого времени. Я хочу вложить в это дело себя.

В а л я. Да... да.

С а ш а. А еще я мечтаю, чтобы рядом со мной всегда была ты. Да, да Валя! Без тебя я не представляю себя... Ты знаешь? Я люблю тебя. Люблю, слышишь, Валя?! (*Берет ее за руки.*)

В а л я. Не надо, Саша.

С а ш а. Валя! Поедем в Сибирь. Со мной. В Новосибирске тоже есть медицинский.

В а л я (*волнуется*). Не знаю... может быть. Подожди, Саша. Сейчас я не могу решить это.

С а ш а. Скажи – ты меня любишь?

В а л я. Не надо об этом Саша, прошу тебя, подожди.

Раздаются слова песни:

«Нам электричество сделать все сумеет,
Нам электричество вспашет и засеет,
Нам электричество заменит тяжкий труд:
Нажал на кнопку, чик-чирик, и тут как тут».

Входят В а с я, Л е в, С е р г е й, Г а л я, Н а д я, С е н я, В е р а.

В а с я. А-а-а! Вот где они прячутся. Попались! Спасибо, Сусанин. (*Хлопает Сению по плечу.*) Окружай их!

С е р г е й. Что им сделать за такое невнимание к друзьям?

Л е в. Женить.

В е р а. Совершенно неуместно, Лев.

Л е в. Конечно, неуместно. Они это сделают без наших подсказок.

В а с я. Предлагаю дать Леве комсомольское поручение прикусить язык, а Сашу с Валею в наказание изолировать друг от друга на целый вечер.

С е р г е й. Голосуем.

В с е (*хором*). За-а-а!

Л е в (*подходит к Вале*). Готов посвятить вам часть сегодняшнего вечера.

В а с я. На чужой каравай рот не растопыривай.

Галя и Надя отстраняют Льва от Вали.

Г а л я (*Льву*). Можете не жертвовать своей персоной. С нами ей будет гораздо веселее.

Н а д я. Я прошу снисхождения. Вместо вечера только два часа.

С е р г е й. Голосуем.

В с е (кроме Льва). За-а-а!

Л е в. Я против.

В а с я (Льву). Еще одно антиобщественное проявление, и вы получите выговор с за-несением по личности.

Н а д я. Знаете, девочки. Прямо не верится. Я вот во время сессии всегда жду, когда она кончится, а когда она действительно кончается, мне как-то жалко расставаться с предметами, которые только что сданы. Кажется, что вот если бы снова, то можно было бы лучше подготовиться. А теперь вообще все. Все. Все. Учеба окончена и больше экзаменов не будет.

Г а л я. Говорят, у математиков двое завалили госэкзамен.

В а с я. А я считаю, не важно, какую оценку получил. Лишь бы сдать. Помните, что такое ОТЛ? Обманул товарища лектора.

Н а д я. А ХОР?

В а с я. Хотел обмануть – растерялся.

Все смеются. Затем неожиданно начинает хохотать Сеня.

Л е в. По настоящему смеется тот, кто смеется самым последним.

Н а д я. А ПОС, ПОС?

В а с я. Пока остаюсь студентом. (Все снова смеются.)

С е р г е й. Объявляю дискуссию.

В с е. За-а-а!

С е р г е й. Тема?

В а с я. Прогресс.

В с е. За-а-а!

С е р г е й. Вопрос?

Г а л я. Есть ли внеземные цивилизации?

С е н я. Во загнула!

С е р г е й. Ответ?

Л е в. Встаю в позу. Вызываю огонь на себя.

В а с я. Иначе ты не можешь.

Л е в. Заткнись, критик. Так вот – внеземных цивилизаций нет.

Г а л я. Почему?

Л е в. Мир бесконечен во времени. Если есть внеземные цивилизации, то есть и сколь угодно более совершенные. В этом случае их не надо искать, поскольку они нас уже нашли. А они нас не нашли. Значит, их нет.

Г а л я. Не согласна. Мир бесконечен не только во времени, но и в пространстве. Расстояния слишком велики, чтобы держать уже познанный мир в сфере постоянного наблюдения. А что, если на обмен информацией требуются миллионы и миллионы лет?

С е р г е й. Кстати, если учесть, что сколь угодно развитых цивилизаций в данный момент может и не быть, то есть они гибнут во времени, то можно предположить, что периода времени существования цивилизаций просто недостаточно для получения нужной информации. Значит...

В е р а. Значит, нужно надеяться на удачу.

Л е в. А почему вы считаете, что цивилизации ограничены во времени?

В а с я. А я знаю почему. Потому, что мы, да и вообще все живое развивалось на базе естественного отбора, предполагающего борьбу за существование, за мое существование. Вот этот пункт и приведет нас к гибели. Все зависит от того, какой силы у меня в руках дубинка для защиты. И вообще, я считаю, что искусственные существа могут оказаться более устойчивыми.

С е р г е й. Ну, насчет причин гибели ты загнул, Вася. У человека, кроме дубины, есть еще разум. А вот мысль насчет кибернетических существ – это интересно.

Л е в. Продолжаю сомневаться. Для создания искусственного мыслящего существа нужно как минимум в совершенстве познать себя. Возможно ли это?

В а с я. По-моему, раз человек создан из конечного числа частиц конечных размеров, с определенными ограниченными функциями, значит, он рано или поздно будет исследован и познан до конца.

С а ш а. Забываешь, Вася, ленинскую мысль о том, что электрон также неисчерпаем, как и атом. Природа бесконечна как вне, так и вглубь. На каком уровне глубины в область малого функции частиц определяют функции живого организма и разума?

Л е в. Прекрасно! Еще одного спорщика разбудили. Спа-

сибо, Саша. Значит, задача-то не из простых.

В а с я. Согласен, согласен. Ну, пусть трудно, долго, но все-таки доберутся. Я просто хочу сказать, что если доберутся, то смогут сконструировать разумные, саморазвивающиеся существа, которые будут отличаться от нас тем, что в них будет заложен не инстинкт самосохранения меня, а инстинкт сохранения нас, сохранения себе подобных, инстинкт продолжения жизни вообще. Личная жизнь – ничто. Жизнь общества – все.

Л е в. Ну Вася, молодец! Ты создал почти героя.

В а с я. Почему почти?

Л е в. Потому что твой кибернетический субъект будет первым бандитом в космосе. Это будет монстр. Ему – защитнику своей искусственной цивилизации – будет не до встреч с другими цивилизациями. Он их будет интенсивно уничтожать.

С а ш а. Или, наоборот, в силу недооценки лично своей персоны, будет совершенно беспомощен против явного зла.

Г а л я. Приехали.

С е н я. Между прочим, а когда человек вырвется в космос?

С а ш а. По-видимому, скоро. Баллистические ракеты – это преддверие к космическим аппаратам.

Н а д я. Ой, ребята. В какое интересное время мы живем!

Л е в. Вот именно. Куда ни ткнишь – стенка. Человек пока что – очень глупое дитя природы. Он еще только учится

ее разрушать, жечь, вырубать, расщеплять. И вообще – разлагать сложное на простое. Подумать только: эти мыслящие существа еще только учатся уничтожать друг друга.

С а ш а. Ну вот, понес. Сергей же ответил – разум победит.

Л е в. Не сбивай меня. Я продолжаю сомневаться. Итак, с одной стороны – разум, с другой – Васина дубинка и прогресс, от которого эта дубинка становится все тяжелее и тяжелее. Примитивный человек мог оглушить этой дубинкой зазевавшегося сородича по башке и утащить его жену в свою пещеру. Событие само по себе, с точки зрения развития человечества полезное. Меньше разгильдяев. Но вот у примитива в руках нож, затем порох, а с ним пистолет, автомат, пушка, с помощью которых он уже может убить за одну минуту много сородичей, и не только разгильдяев. Затем у него в руках оказалась энергия ядерного ядра. А с ней и ядерная бомба, которой этот примитив уже один раз звезданул на головы сотен тысяч себе подобных. И чем дальше, тем более разрушительная сила сосредоточивается в руках одного аборигена с планеты Земля, психика которого, как говорит Вася, формировалась в борьбе за существование. Скоро во власти одного индивида окажутся силы, достаточные для того, чтобы разрушить весь наш мир. Мы движемся к неустойчивому состоянию. Где выход?

С а ш а. По-моему, выход в разумных ограничениях. Мы живем во все более и более жестких рамках закона. Это необходимо для безопасности общества. Естественно, что

отдельные люди, группы людей, даже страны пытаются вылезти из этих рамок, но большинство загоняет их обратно. Дубинку, например, ты можешь носить, нож тоже, а вот пистолет тебе уже запрещают, тем более бомбу.

В е р а. А вас не пугает бесконечное сужение рамок свободы?

С а ш а. Думаю, что нет. Все зависит от того, в здравом вы уме или нет. Как человек разумный, вы сами ограничил себе свободу оторвать свое ухо. Страдаете вы от этого ограничения? Нет. Вы просто не замечаете его. Почти так же воспринимается любое ограничение, за нарушение которого вы будете строго наказаны.

Л е в. Почти, но не так же. Уши-то все-таки отрывают. Правда, не свои – чужие. Значит, из рамок ограничений всегда можно вывалиться и организовать взрыв.

С е р г е й. На каждый яд всегда находится противоядие. Главное – видеть опасность. Сила людей в их единстве. Человек найдет условие необходимых ограничений на каждом этапе развития.

Г а л я (Льву). Кстати, дьявол отрицания. Насчет тенденции всепоглощающего разрушения ты тоже не прав. Химики всю работу над синтезом сложных соединений. Из простого – сложное. И уж, конечно, человек учится не только убивать. Есть, Лева, такая наука – медицина, (*к Вале*) которая учит исцелять, продлять человеку жизнь. И наконец, ты, Лева, скоро вместе с нами поедешь не превращать сложное

в простое, а создавать сложные приборы и системы.

Л е в. Сдаюсь, сдаюсь, Галя. С вами спорить бессмысленно. Тем более, что мне надоело сомневаться.

С е р г е й. Итак, верим ли мы в прогресс?

В с е. За-а-а!

В а с я. Объявляю балду. Раз, два, три! *(Все поднимают пальцы. Вася считает.)*

Сергей, тебе водить.

Сергей встает спиной к друзьям, одну руку прикладывает ладонью к уху, ладонь другой руки – под плечо. Начали. Бьет Лев.

С е р г е й *(Васе)*. Ты.

В а с я. Не угадал.

Сергей отворачивается снова. Снова бьет Лев.

С е р г е й *(Васе)*. Ты.

В а с я. Не угадал.

Сергей снова отворачивается. Бьет Вася.

С е р г е й *(Васе)*. Ты.

В а с я. Угадал. Знает, что я не удержусь и когда-нибудь врежу.

Вася встает в позицию.

Л е в. Раз, два, три!

Бьют трое, кроме Льва.

В а с я. Э, ребята! Это коллективное избиение.

Л е в. Зато просто догадаться.

В а с я. Проще некуда. Лев, вставай.

Л е в. Ошибка, вставай снова.

Вася встает в позицию. Бьет Лев.

В а с я (*Льву*). Вот теперь ты.

Лев встает в позицию.

В а с я. Ну фашист. Я тебе сейчас дам!

С е р г е й. Раз, два, три!

Бьет Надя.

Л е в. Нахожу агрессора методом исключения. Сергей не успел еще крикнуть три, а меня уже били. Вася слишком явно прикидывается, что ударил он. Сеню как всегда оттер-

ли от места происшествия. Остаются Галя и Надя. Уважаемые девочки. Покажите хватательные конечности. О! У обеих немытые. Под ногтями антинаучная грязь. Вас надо бить обеих. Вася! Что бы сказал профессор Власов?

В а с я (*копирует профессора Власова*). Ну-ка, ну-ка. Что у фас тут? Уж не апытудно ли фазовая квивая? И... эх коень квадыатный! Сыпоги вы сыпоги. Магш домой! До выпускного вечера чтобы умыться.

Все смеются. Аплодисменты.

Г а л я. Да, мальчики! Когда у нас выпускной вечер?

С е р г е й. Через две недели.

Л е в. Я предлагаю до выпускного вечера собраться нашей группой и отпраздновать наш выпуск.

В с е. За-а-а!

Н а д я. А где?

Л е в. В ресторане «Россия».

В а с я. Пижонство.

С е р г е й. Давайте у меня.

Н а д я. А уберемся?

С е р г е й. Как-нибудь разместимся.

С е н я (*рядом с Валея*). Мы с Валея приглашаем вас к нам.

В а л я. Да, да. Тем более что у меня завтра день рождения.

В а с я (*Сене*). Прекрасная идея родилась в твоей кристально прозрачной голове, Сеня. Тебя надо качнуть.

Сеню качают. У него из кармана выпадает листок. Лев берет бумагу и читает. К нему подходят Вера и Саша.

С а ш а. Это что за телеграмма?

Л е в. Не ваше дело (*кладет бумагу в карман.*)

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.